DOI 10.58351/2949-2041.2026.39.10.019
УДК 332.1

Куцак Никита Сергеевич
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»
Kutsak N. S.
Lugansk State University named after Vladimir Dahl

Научный руководитель:
Тисунова Виктория Николаевна,
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»
Tisunova V. N., Doctor of Economics, Professor
Lugansk State University named after Vladimir Dahl

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ
CONTENT OF THE CONCEPT AND CLASSIFICATION OF THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF A BORDER REGION UNDER MILITARY-POLITICAL TENSION

Аннотация. Статья уточняет содержание понятия «экономическая безопасность приграничного региона» для условий военно-политической напряжённости. Показано, что известные трактовки опираются на барьерную и контактную функции границы и не выделяют прямое военное воздействие на экономику приграничья. В авторское определение введены критерий сохранения воспроизводства при прямом военном воздействии и функция тыловой опоры национальной экономики. Предложена классификация угроз по пяти признакам – источнику, каналу воздействия, характеру воздействия, территориальному охвату и уровню нейтрализации. Матрица «источник угрозы – канал воздействия» связывает угрозы с производством, логистикой, населением и бюджетом региона и задаёт требования к системе индикаторов экономической безопасности.

Abstract. The article clarifies the content of the concept of “economic security of a border region” under military-political tension. Existing interpretations are shown to rely on the barrier and contact functions of the border without singling out direct military impact on the border economy. The author's definition introduces the criterion of maintaining reproduction under direct military impact and the function of rear support of the national economy. Threats are classified by five criteria, namely source, channel of impact, nature of impact, territorial coverage and level of neutralization. The matrix “source of threat – channel of impact” links threats to the production, logistics, population and budget of the region and sets requirements for the system of economic security indicators.

Ключевые слова: Экономическая безопасность; приграничный регион; угрозы экономической безопасности; классификация угроз; функции границы; функция тыловой опоры; военно-политическая напряжённость.

Keywords: Economic security; border region; economic security threats; classification of threats; border functions; rear support function; military-political tension.

Введение

С 2022 г. граница России с Украиной стала линией вооружённого противостояния. Условия хозяйствования в прилегающих регионах изменились. В августе 2024 г. в зону отселения и эвакуации попали восемь районов Курской области с численностью жителей 152 566 человек. В Белгородской области к тому времени были закрыты 35 населённых пунктов. Глава области оценил ущерб сельскому хозяйству примерно в 3 млрд руб., бизнесу – примерно в 1 млрд руб [1]. Экономика таких регионов работает под прямым военным воздействием.

Государство отвечает особыми режимами хозяйствования. Федеральный закон № 266-ФЗ в 2023 г. создал свободную экономическую зону на территориях Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей. В 2024 г. её режим распространён на прилегающие территории [2; 3]. К июлю 2026 г. участниками зоны в Луганской Народной Республике стали 189 компаний. Инвестиции участников в четырёх новых субъектах превысили 100 млрд руб [4]. С августа 2026 г. режим действует на всей территории Белгородской, Брянской и Курской областей [3]. Эти меры сохраняют предприятия, рабочие места и инвестиции, то есть обеспечивают экономическую безопасность.

Научное обоснование таких мер отстаёт от практики. По оценке Н.А. Ганчара, приграничными являются более половины субъектов Российской Федерации [5, с. 4]. Категория «экономическая безопасность приграничного региона» сложилась, когда граница служила прежде всего каналом торговли и сотрудничества. Прямое военное воздействие в эту картину не входило. Без уточнения понятия и классификации угроз нельзя обосновать ни систему индикаторов, ни механизмы обеспечения безопасности. Для новых субъектов задача сложнее. Распространение официальной статистической информации по ним приостановлено до 1 апреля 2027 г [6].

Степень разработанности темы исследования

Теория экономической безопасности сложилась в отечественной науке в 1990-е гг. Л.И. Абалкин определил экономическую безопасность как совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, её стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию [7, с. 12]. А.И. Татаркин и А.А. Куклин проследили смену подходов к диагностике экономической безопасности региона за 20–25 лет и обосновали её оценку по сферам жизнедеятельности [8, с. 25–39]. С.Н. Митяков, Е.С. Митяков и Н.А. Романова сгруппировали 20 индикаторов экономической безопасности регионов по экономической, социальной, инновационной и экологической проекциям и сравнили их с пороговыми значениями [9, с. 81–91]. Теоретико-методологические подходы к управлению экономической безопасностью региона обобщены в монографии Т.Н. Кислой под научной редакцией В. Н. Тисуновой [10].

Функции границы исследует школа В.А. Колосова. Барьерные функции, наряду с контактными, названы в её работах главными функциями любой границы [11, с. 8]. В.В. Горочная и А.Г. Дружинин рассматривают приграничный регион как контактно-барьерную зону. Экономическую безопасность они понимают как комплекс адаптивных свойств, механизмов самоорганизации и саморегулирования региональной системы [12, с. 97, 99]. Е.В. Волошенко и К.Ю. Волошенко показали, что приграничные регионы различаются уровнем рискогенности среды, степенью влияния и последствиями угроз и шоков [13, с. 97]. В.В. Горочная оценила экономическую безопасность субъектов российско-украинского порубежья после 2014 г. по 20 показателям официальной статистики [14, с. 32]. Она выявила «инверсию» между статистически фиксируемым уровнем экономической опасности и его восприятием [14, с. 41]. К.Ю. Волошенко показала, что для многих приграничных регионов контактная граница практически полностью трансформировалась в барьерную, а в их геостратегической роли стала доминировать военно-политическая составляющая [15, с. 91].

Среди диссертаций 2023 г. выделяются работы Н.А. Ганчара и В.А. Толкунова. Н.А. Ганчар определил приграничный регион геостратегического значения как субъект Российской Федерации, территория которого примыкает к сухопутной границе либо к пограничным или территориальным водам [5, с. 17]. Он выделил общую, частные и специфические функции обеспечения экономической безопасности приграничного региона и отнёс к специфическим контактную и барьерную [5, с. 29–30]. В.А. Толкунов понимает экономическую безопасность приграничного региона как состояние приграничной региональной социально-экономической системы, «которое находится под активным воздействием со стороны рисков и угроз, связанных с глобализацией мировой экономики и высоким уровнем конфликтного потенциала вблизи государственной границы» [16, с. 28].

Н.Н. Михеева показала, что критерии отнесения регионов к геостратегическим не конкретны. В Стратегии пространственного развития 2024 г. часть приграничных регионов

исключена из перечня геостратегических, вместо них включены приграничные муниципальные образования на границе с недружественными странами [17, с. 40–42]. Е.А. Бессонова и Н.Д. Лопатина изучили инвестиции в основной капитал Белгородской, Брянской и Курской областей в 2022–2023 гг. и механизм свободной экономической зоны [18, с. 91–97]. Зарубежные исследователи рассматривают близкие вопросы через концепцию региональной экономической устойчивости [19, p. 1–32] и оценку экономических потерь от вооружённых конфликтов [20, p. 113–132].

В рассмотренных работах военный фактор присутствует как фон – конфликтный потенциал вблизи границы или одна из внешних угроз. Каналы, по которым прямое военное воздействие передаётся в экономику региона, не систематизированы. Функция приграничного региона как тыловой опоры в трактовки экономической безопасности не включена. Индикаторы характеризуют уровень развития, а не способность экономики выдержать удар и восстановиться. Эти пробелы определяют задачу статьи.

Цель исследования – уточнить содержание понятия «экономическая безопасность приграничного региона» с учётом прямого военного воздействия и разработать классификацию угроз по каналам их воздействия на экономику региона.

Основная часть

Исходной точкой служит определение Стратегии экономической безопасности Российской Федерации. Экономическая безопасность определена в ней как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [21, п. 7]. Среди вызовов и угроз Стратегия называет «повышение конфликтного потенциала в зонах экономических интересов Российской Федерации, а также вблизи ее границ» [21, п. 12]. На уровне региона определение требует поправки. Экономика региона открыта. Суверенитетом она не обладает. Поэтому безопасность региона описывают через способность его экономики сохранять воспроизводство и выполнять свои функции в национальной экономике.

Трактовки экономической безопасности приграничного региона различаются признаком, который авторы считают определяющим (таблица 1).

Таблица 1

Трактовки экономической безопасности приграничного региона

Автор, год	Определяющий признак трактовки	Что остаётся вне трактовки
Волошенко Е. В., Волошенко К. Ю., 2018	Защищённость системы от внутренних и внешних угроз, выполнение целей её функционирования и изменения; учёт рискогенности среды приграничья [13, с. 97, 100]	Прямое военное воздействие; функция тыловой опоры
Горочная В. В., Дружинин А. Г., 2019	Комплекс адаптивных свойств, механизмов самоорганизации и саморегулирования региональной системы; приграничный регион как контактно-барьерная зона [12, с. 97, 99]	Разрушение и остановка производства при прямом воздействии; функция тыловой опоры
Ганчар Н. А., 2023	Приграничный регион геостратегического значения; специфические функции обеспечения безопасности – контактная и барьерная; диффузия угроз [5, с. 17, 29–30]	Военный источник угроз и каналы его воздействия; функция тыловой опоры
Толкунов В. А., 2023	Состояние социально-экономической системы под активным воздействием рисков глобализации и конфликтного потенциала вблизи границы [16, с. 28]	Каналы воздействия угроз на воспроизводство; индикаторы прямого военного воздействия
Предлагаемая трактовка	Сохранение воспроизводства при прямом военном воздействии; барьерная, контактная функции и функция тыловой опоры; оценка на уровне субъекта и приграничной полосы	Пороговые значения индикаторов по каналам воздействия (предмет дальнейшего исследования)

Трактовки объединяет взгляд на границу как на фильтр. Граница сдерживает нежелательные потоки и одновременно открывает возможности сотрудничества. Угроза приходит через неё в виде контрабанды, утечки ресурсов, конкуренции сопредельных территорий или санкций. Такая картина верна для мирного пограничья. Для участка границы, где идут боевые действия, она неполна.

На таком участке функции границы меняются. Рост барьерности российско-украинской границы зафиксирован ещё в 2014 г. Число пересечений границы через автомобильные и железнодорожные пункты пропуска тогда снизилось почти вдвое [11, с. 17]. После 2022 г. контактная функция на этом участке утрачена. Барьерная функция усилилась до предела. Появилась третья функция. Автор называет её функцией тыловой опоры.

Эту роль приграничья отметил В.А. Толкунов. Он связал безопасность экономического, инфраструктурного и ресурсного потенциала приграничных регионов с формированием «первого эшелона материально-технического обеспечения сил», дислоцированных в приграничье [16, с. 5]. В его определение этот признак не вошёл [16, с. 28]. Между тем экономика приграничного региона принимает эвакуированное население, восстанавливает разрушенную инфраструктуру, снабжает расположенные на её территории подразделения. Одновременно она производит товары и услуги для остальной страны. Утрата функции тыловой опоры ослабляет не только регион, но и национальную безопасность.

Автор предлагает следующее определение. Экономическая безопасность приграничного региона – это состояние экономики приграничного субъекта Российской Федерации, при котором она защищена от внешних и внутренних угроз, сохраняет воспроизводство при прямом военном воздействии и выполняет барьерную, контактную функции и функцию тыловой опоры в соответствии с обстановкой на границе. Приграничным закон признаёт субъект, территория которого прилегает к Государственной границе Российской Федерации [22, ст. 2].

Определение отличается от известных трактовок тремя признаками. Первый касается критерия. Безопасность оценивается не только по пороговым значениям индикаторов. Решающее значение имеет сохранение воспроизводства. Регион может временно выйти за пороговые значения и при этом сохранить производство, население и платёжеспособность бюджета. Такой регион способен восстановиться. Критерий согласуется с подходом Р. Мартина, который раскрывает устойчивость региональной экономики через сопротивление шоку, восстановление, переориентацию и обновление [19, p. 1–32].

Второй признак касается функций. К барьерной и контактной функциям, выделенным Н.А. Ганчаром [5, с. 29–30], добавлена функция тыловой опоры. Соотношение функций различается по участкам границы. Брянская область граничит с Украиной и с Белоруссией. На белорусском участке контактная функция сохраняется, на украинском она утрачена. Поэтому состояние каждой функции оценивается отдельно.

Третий признак касается объекта. Объектом служит экономика субъекта в целом. Прямое военное воздействие распределено по его территории неравномерно. Наибольшую нагрузку несут приграничные муниципальные образования. Стратегия пространственного развития ставит задачу не допустить оттока и поддержать качество жизни населения приграничных муниципальных образований, примыкающих к государственной границе с недружественными государствами [23, разд. VII]. Поэтому оценку безопасности нужно вести на двух уровнях – субъекта и приграничной полосы.

Классификация угроз построена по пяти признакам (рисунок 1). Каждая угроза получает адрес. Он показывает, откуда исходит угроза, на какой элемент воспроизводства и как она действует, где проявляется и какой уровень власти способен её нейтрализовать.

Рисунок 1 – Классификация угроз экономической безопасности приграничного региона (двойной рамкой выделены признак и группа угроз, введённые автором)

По источнику выделены четыре группы угроз. Военные угрозы порождаются действиями противника. Это обстрелы, удары беспилотных летательных аппаратов, диверсии, угроза вторжения. Внешнеэкономические угрозы связаны с санкциями и разрывом хозяйственных связей с сопредельным государством. Внутренние структурные угрозы накоплены экономикой региона до начала противостояния. К ним относятся зависимость от одной-двух отраслей, износ основных фондов, старение населения. Институциональные угрозы возникают из-за несогласованности решений разных уровней власти и неполноты информации для управления. В. А. Толкунов рассматривает военные угрозы вместе с экономическими в механизме их нейтрализации [16, с. 10–11]. В предлагаемой классификации военные угрозы выделены в самостоятельную группу и разложены по каналам воздействия.

Признак канала воздействия введён автором. Он отвечает на вопрос, через какой элемент воспроизводства угроза поражает экономику региона. Выделены четыре канала. Производственный канал затрагивает предприятия и их основные фонды. Логистический канал затрагивает транспортную и энергетическую инфраструктуру, цепочки поставок. Демографический канал затрагивает население и трудовые ресурсы. Бюджетный канал затрагивает доходы и расходы бюджета региона. Один источник действует сразу через несколько каналов. Удар по подстанции останавливает производство, нарушает работу транспорта и вынуждает бюджет финансировать восстановление.

По характеру воздействия угрозы делятся на прямые и опосредованные. Прямые угрозы физически разрушают объекты или останавливают деятельность. Опосредованные действуют через ожидания. Растёт премия за риск, дорожают страхование и кредит, откладываются инвестиции, уезжают кадры. Эксперты, опрошенные в Белгородской области в августе 2023 г., оценили экономические изменения как преимущественно негативные и затратные, снижающие экономическую активность и инвестиции [24, с. 243]. Потери от длительного конфликта велики. По оценке А. Абади и Х. Гардеасабаля, после начала террористической активности в конце 1960-х гг. ВВП на душу населения Страны Басков снизился примерно на 10 процентных пунктов относительно синтетического контрольного региона [20, p. 113].

По территориальному охвату выделены угрозы приграничной полосы, региона в целом и межрегиональные. Признак развивает представление Н. А. Ганчара о диффузии угроз как процессе их распространения с территории приграничного муниципального образования на территорию субъекта [5, с. 10]. При военно-политической напряжённости диффузия принимает и иную форму. Угроза, сосредоточенная в приграничной полосе, вытесняет инвестиции вглубь региона или за его пределы.

По уровню нейтрализации угрозы делятся на федеральные, региональные и муниципальные. Признак указывает, какой уровень власти располагает ресурсами для ответа. Военные угрозы нейтрализуются прежде всего на федеральном уровне. Их последствия по каналам воспроизводства распределяются между всеми уровнями. Признак опирается на предложенное В. А. Толкуновым разделение субъектов обеспечения экономической безопасности по трём уровням управления экономикой [16, с. 10].

Сочетание первых двух признаков даёт матрицу угроз (таблица 2). Каждая клетка описывает путь, по которому угроза из определённого источника поражает определённый элемент воспроизводства.

Матрица задаёт требования к системе индикаторов. Для каждой клетки нужен хотя бы один показатель. Производственный канал описывают индекс промышленного производства и число действующих организаций. Логистический канал описывают объём перевозок и надёжность энергоснабжения. Демографический канал описывают численность населения, миграция и занятость. Бюджетный канал описывают собственные доходы бюджета и доля безвозмездных поступлений. Профили показателей В.А. Толкунова характеризуют прежде всего уровень развития региона [16, с. 10]. Матрица дополняет их показателями удара по каждому каналу и скорости восстановления. Недоступный официальный показатель замещают данные административных источников.

Практика 2022–2026 гг. подтверждает значение территориального охвата. На уровне субъектов инвестиционная активность сохранилась. В 2022 г. индекс физического объёма инвестиций в основной капитал составил 100,6 % в Белгородской области, 92,8 % в Брянской и 88,5 % в Курской. В 2023 г. объём инвестиций в фактически действовавших ценах вырос во всех трёх областях [18, с. 91–93]. Средние показатели скрывают положение приграничной полосы. Режим свободной экономической зоны на приграничных территориях Курской области, по оценке Е.А. Бессоновой и Н.Д. Лопатиной, «существует лишь номинально» [18, с. 97]. В июне 2026 г. глава Брянской области указал, что из-за сложной оперативной обстановки инвестиционные проекты в приграничных муниципалитетах реализовать трудно. По его словам, распространение режима на весь регион позволит переносить проекты в более безопасные районы [25].

Таблица 2

Матрица угроз экономической безопасности приграничного региона по каналу воздействия и источнику угрозы

Канал воздействия	Группа угроз по источнику			
	военные	внешне-экономические	внутренние структурные	институцио-нальные
Произ-водственный	Разрушение и остановка предприятий, перенос производств	Ограничения на поставку оборудования, потеря рынков сбыта	Зависимость от одной-двух отраслей, износ основных фондов	Номинальные льготные режимы, долгие процедуры поддержки
Логистический	Удары по транспорту и энергетике, закрытие пунктов пропуска	Разрыв кооперационных связей, удлинение маршрутов	Нет резервных маршрутов и источников энергоснабжения	Несогласованные планы восстановления инфраструктуры
Демографи-ческий	Гибель и ранения людей, эвакуация, отток трудоспособного населения	Сокращение занятости на экспортных предприятиях	Старение населения, отток молодёжи	Неполнота мер компенсации и закрепления населения
Бюджетный	Расходы на защиту и восстановление, потеря налоговых доходов	Сужение налоговой базы экспортных отраслей	Низкая доля собственных доходов, зависимость от трансфертов	Поддержка, не связанная с приоритетами развития приграничья

Примечание – Неполнота статистической информации ограничивает мониторинг по всем каналам, поэтому в матрицу не включена [6].

После распространения режима на всю территорию трёх областей условия участия разведены по территориальному охвату угрозы. Для новых проектов установлен минимальный объём капитальных вложений 1 млрд руб. Для предприятий, пострадавших от обстрелов либо работающих на приграничных территориях, порог составляет 3 млн руб. в течение трёх лет при сохранении не менее 80 % работников относительно численности первого квартала 2023 г [26]. Порог инвестиций адресован производственному каналу, требование о сохранении работников – демографическому. Инструмент сместился вглубь регионов и сохранил поддержку приграничной полосы.

Классификация имеет ограничения. Границы между группами условны. Санкционная угроза, например, усиливается военной угрозой разрушения логистики. Матрица фиксирует преобладающий источник. Количественная оценка значимости каналов требует данных, которые по новым субъектам сейчас не публикуются [6].

Выводы

1. Известные трактовки экономической безопасности приграничного региона построены для мирного соотношения барьерной и контактной функций границы. Каналы передачи прямого военного воздействия в экономику региона в них не систематизированы.

2. Уточнено понятие «экономическая безопасность приграничного региона». В определение введены критерий сохранения воспроизводства при прямом военном воздействии и функция тыловой опоры национальной экономики. Оценку предложено вести на двух уровнях – субъекта и приграничной полосы.

3. Разработана классификация угроз по пяти признакам. Это источник угрозы, канал воздействия, характер воздействия, территориальный охват и уровень нейтрализации. Признак канала воздействия введён автором и раскладывает военные угрозы по элементам воспроизводства.

4. Построена матрица «источник угрозы – канал воздействия» из 16 клеток. Она задаёт требования к системе индикаторов. Для каждой клетки нужен хотя бы один показатель.

5. С августа 2026 г. условия свободной экономической зоны разведены для новых проектов и для предприятий приграничной полосы. Государственная политика уже различает угрозы по территориальному охвату и каналам воздействия.

Дальнейшее исследование направлено на разработку индикаторов и пороговых значений по каналам воздействия. Их апробация намечена на данных Белгородской, Брянской, Курской областей и Луганской Народной Республики.

Список литературы:

1. Совещание о ситуации в Белгородской, Брянской и Курской областях: стенограмма, 22 августа 2024 г. // Президент России: официальный сайт. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/74919 (дата обращения: 22.10.2026).

2. Федеральный закон от 24.06.2023 № 266-ФЗ «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 26. – Ст. 4674.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.09.2024 № 1314 «Об особенностях функционирования свободной экономической зоны на отдельных территориях субъектов Российской Федерации, прилегающих к территориям Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и (или) Херсонской области» (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 01.08.2026 № 965). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_487573/ (дата обращения: 22.10.2026).

4. Инвестиции свободной экономической зоны в новые регионы превысили 100 млрд рублей // Объясняем.рф. – 2026. – 3 июля. – URL: https://объясняем.рф/articles/news/investitsii-svobodnoy-ekonomicheskoy-zony-v-novye-regiony-prevysili-100-mlrd-rubley/ (дата обращения: 22.10.2026).

5. Ганчар Н. А. Институциональные взаимодействия в обеспечении экономической безопасности приграничных регионов: дис. … канд. экон. наук: 5.2.3. – Санкт-Петербург, 2023. – 177 с.

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.12.2025 № 4039-р [о приостановлении предоставления и распространения официальной статистической информации]. – URL: https://pravo.ppt.ru/rasporyazheniye/323429 (дата обращения: 22.10.2026).

7. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–16.

8. Татаркин А. И., Куклин А. А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 25–39. – DOI: 10.17059/2012-2-2.

9. Митяков С. Н., Митяков Е. С., Романова Н. А. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика региона. – 2013. – № 3 (35). – С. 81–91. – DOI: 10.17059/2013-3-6.

10. Кислая Т. Н. Теоретико-методологические подходы к управлению экономической безопасностью региона: монография / под науч. ред. В. Н. Тисуновой. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 152 с. – DOI: 10.31483/a-10298.

11. Колосов В. А., Зотова М. В., Себенцов А. Б. Барьерная функция российских границ // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2016. – № 5. – С. 8–20. – DOI: 10.15356/0373-2444-2016-5-8-20.

12. Горочная В. В., Дружинин А. Г. Индикация экономической безопасности приграничного региона в условиях геоэкономической турбулентности (на примере Ростовской области) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 1. – С. 96–106. – DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-1-96-106.

13. Волошенко Е. В., Волошенко К. Ю. Оценка и измерение экономической безопасности приграничных регионов России: теория и практика // Балтийский регион. – 2018. – Т. 10, № 3. – С. 96–118. – DOI: 10.5922/2079-8555-2018-3-6.

14. Горочная В. В. Экономическая безопасность субъектов российско-украинского порубежья РФ в современных условиях // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия Естественные и медицинские науки. – 2020. – № 4. – С. 28–44.

15. Волошенко К. Ю. Изменение роли приграничных регионов в обеспечении экономической безопасности России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2024. – № 1. – С. 91–115. – DOI: 10.47711/2076-3182-2024-1-91-115.

16. Толкунов В. А. Механизмы и инструменты обеспечения экономической безопасности приграничных регионов: дис. … канд. экон. наук: 5.2.3. – Мытищи, 2023. – 209 с.

17. Михеева Н. Н. Приоритетные геостратегические регионы Стратегии пространственного развития России // ЭКО. – 2025. – № 3. – С. 40–55. – DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-3-40-55.

18. Бессонова Е. А., Лопатина Н. Д. Формирование инвестиционного потенциала приграничных регионов в устойчивом развитии социально-экономических комплексов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2025. – Т. 15, № 4. – С. 87–99. – DOI: 10.21869/2223-1552-2025-15-4-87-99.

19. Martin R. Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks // Journal of Economic Geography. – 2012. – Vol. 12. – No. 1. – P. 1–32. – DOI: 10.1093/jeg/lbr019.

20. Abadie A., Gardeazabal J. The economic costs of conflict: a case study of the Basque Country // American Economic Review. – 2003. – Vol. 93. – No. 1. – P. 113–132. – DOI: 10.1257/000282803321455188.

21. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921 (дата обращения: 22.10.2026).

22. Федеральный закон от 26.07.2017 № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества». – URL: https://www.zakonrf.info/doc-33969058/st2/ (дата обращения: 22.10.2026).

23. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». – URL: https://pravo.ppt.ru/rasporyazheniye/348849 (дата обращения: 22.10.2026).

24. Серкина Я. И., Пшеничная Н. Н., Великих П. К. Трансформация жизни населения приграничного региона в условиях специальной военной операции: экспертная оценка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 232–246. – DOI: 10.21869/2223-1552-2025-15-1-232-246.

25. Свободную экономическую зону могут расширить на всю Брянскую область // Рамблер/финансы. – 2026. – 28 июня. – URL: https://finance.rambler.ru/economics/56673054-svobodnuyu-ekonomicheskuyu-zonu-mogut-rasshirit-na-vsyu-bryanskuyu-oblast/ (дата обращения: 22.10.2026).

26. Режим свободной экономической зоны расширен на всю территорию Брянской области // Правительство Брянской области: официальный сайт. – 2026. – 12 августа. – URL: http://www.bryanskobl.ru/news/2026/08/12/16745 (дата обращения: 22.10.2026)